

домъ низъ отверстѣ, не затвори убо намъ дверей царствія Твоего. И горько заплакавъ оба, Андроникъ съ Аѳанасією пошли далѣе. Путешествуя такимъ образомъ, они посѣтили Іерусалимъ, гдѣ поклонились святымъ мѣстамъ, и затѣмъ направились въ Александрію, чтобы поклониться мощамъ св. мученика Мины. Здѣсь Андроникъ въ одномъ изъ скитовъ принялъ на себя иноческій образъ и, подъ руководствомъ нѣкоего старца Даніила, цѣлыхъ двѣнадцать лѣтъ подвизался въ безмолвіи, живя въ особой келліи. Супругу же свою Аѳанасію, по совѣту того же старца, отвелъ въ Оиваиду и помѣстилъ ее въ женскомъ Тавеннисіотскомъ монастырѣ, гдѣ св. Аѳанасія облеклась въ ангельскій образъ и, не видя своего мужа, тоже цѣлые двѣнадцать лѣтъ подвизалась въ ангельскомъ житіи. По прошествіи двѣнадцати лѣтъ безмолвнаго житія, преподобный Андроникъ сталъ проситься у старца Даніила въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ. Старецъ Даніилъ отпустилъ его съ благословеніемъ. Путешествуя по Египту, преподобный Андроникъ однажды сѣлъ отдохнуть подъ тѣнью одного дерева. И вотъ, видитъ онъ, подходитъ къ нему инокъ. Андроникъ всталъ, привѣтствовалъ его и, по обыкновению иноческому, поцѣловался съ нимъ. Подошедшій инокъ спрашиваетъ Андроника: „не ты-ли ученикъ отца Даніила, по имени Андроникъ?“ — „Я“, отвѣчалъ Андроникъ. — „Куда ты идешь, авва Андроникъ?“ снова спрашиваетъ его инокъ. — „Иду для поклоненія къ святымъ мѣстамъ“, отвѣчалъ Андроникъ. „Куда же ты идешь, и какъ твое имя?“ въ свою очередь спрашиваетъ онъ. — „И я иду къ святымъ мѣстамъ“, отвѣчаетъ инокъ, „а зовутъ меня Аѳанасіемъ“. — „Пойдемъ вмѣстѣ“, говоритъ Андроникъ. — „Если хочешь идти вмѣстѣ со мною“,

отвѣчаетъ на это Аѳанасій Андронику, „то не говори со мною ни слова, мы пойдемъ молча“. Андроникъ согласился на предложеніе Аѳанасія, и они пошли вмѣстѣ. По прибытіи въ Іерусалимъ, они обошли всѣ святыя мѣста, находящіеся въ Іерусалимѣ, и затѣмъ отправились въ Александрію для поклоненія мощамъ св. мученика Мины. Послѣ поклоненія этимъ мощамъ, Аѳанасій сказалъ Андронику: „хочешь-ли, отецъ, чтобъ мы жили вмѣстѣ въ одной келліи?“ Андроникъ отвѣчалъ: „хочу, но сначала попросимъ благословенія на это у старца Даніила“. Старецъ благословилъ, и Андроникъ съ Аѳанасіемъ поселились въ одной келліи, и прожили вмѣстѣ еще двѣнадцать лѣтъ, подвизаясь, какъ и ранѣе, въ безмолвіи (ибо молчаніе инока совершенна творить) и не сказавъ другъ съ другомъ въ теченіи этихъ лѣтъ ни одного слова. Въ теченіи этого времени очень часто посѣщалъ ихъ старецъ Даніилъ и поучалъ ихъ. Однажды, когда послѣ обычнаго посѣщенія ихъ, онъ возвращался въ свою келлію, неожиданно догоняетъ его блаженный Андроникъ и говоритъ ему: „отецъ Даніилъ! отецъ Аѳанасій къ Господу отходитъ“. Старецъ возвратился назадъ въ келлію, гдѣ жили Андроникъ и Аѳанасій, и нашелъ послѣдняго дѣйствительно умирающимъ. Когда Аѳанасій увидѣлъ старца, то началъ плакать. Старецъ спросилъ его: „о чемъ ты плачешь? Тебѣ слѣдуетъ радоваться, что идешь ко Христу, а не плакать“. Аѳанасій отвѣчалъ ему: „я плачу не о себѣ, но объ отцѣ Андроникѣ. Будь добръ, отецъ, продолжалъ онъ, отдай, по прочтеніи тобою, отцу Андронику письмо, которое ты найдешь послѣ смерти моей подъ моимъ изголовьемъ“. Старецъ обѣщалъ исполнить просьбу Аѳанасія. Послѣ молитвы и приобщенія св. Таинъ Аѳанасій мирно

отошелъ ко Господу. Когда пришла братія и стала приготавливать тѣло его къ погребенію, то увидѣла, что Аѳанасій былъ не мужчина, а женщина. А когда старецъ Даніилъ отдалъ Андронику для прочтенія письмо, вынуженное имъ изъ-подъ изголовья Аѳанасія, то послѣдній узналъ, что Аѳанасій былъ никто иной, какъ жена его — Аѳанасія; и всѣ прославили Бога. Вскорѣ послѣ смерти Аѳанасія и Андроникъ также съ миромъ отошелъ ко Господу. По желанію Андроника, какъ онъ, такъ и св. Аѳанасія погребены были вмѣстѣ (Четви-Минеи. Прологъ. Мѣсяцъ. Вост. А. Сергія, т. 2, стр. 269).

СВ. ПРАВЕДНАГО АВРААМА ПРАОТЦА И ЛОТА, ПЛЕМЯННИКА ЕГО.

Св. праведный праотецъ Авраамъ и племянникъ его Лотъ жили за 2000 лѣтъ до Рождества Христова. — Послѣ смѣшенія Богомъ языковъ во время столпотворенія вавилонскаго, люди, разсѣясь по землѣ, раздѣлились на многіе народы и забыли истиннаго Бога. Они стали поклоняться идоламъ, ими же самими сдѣланнымъ, разнымъ животнымъ, солнцу, лунѣ и т. п., почему и назывались идолопоклонниками. Между сими идолопоклонниками жилъ одинъ добродѣтельный человекъ изъ потомства Сиеова, по имени Авраамъ. Его и избралъ Богъ, за его благочестіе, чтобы чрезъ его потомство передать людямъ истинное познаніе о Богѣ. Св. праотецъ Авраамъ былъ сынъ Өарры и имѣлъ двухъ братьевъ: Нахора и Аррана. Послѣдній жилъ не долго и оставилъ послѣ себя одного сына, по имени Лота, котораго Авраамъ и взялъ къ себѣ на воспитаніе. Но такъ какъ идолопоклонство распространилось не только въ отечествѣ Авраамовомъ, но даже

и въ домъ отца его, то Господь сказалъ Аврааму: „удались изъ отечества своего и отъ родныхъ твоихъ, и иди въ ту землю, которую Я укажу тебѣ. Ты будешь отцемъ великаго народа. Я благословлю тебя, и въ тебѣ благословятся всѣ народы земные“. — Хотя Аврааму и прискорбно было оставлять родину, но вѣра его въ Бога была столь тверда, что онъ ни на минуту не поколебался: взявъ жену свою Сарру, племянника Лота, слугъ своихъ, собралъ стада свои и со всѣмъ, что ему принадлежало, удалился изъ отечества. Онъ пришелъ въ прекрасную изобильную страну, называемую Ханаанскою, и, когда дошелъ до плодоносной долины Сихемской, Господь сказалъ ему: „вотъ та земля, которую Я даю тебѣ и потомкамъ твоимъ“. Авраамъ, исполненный благодарности къ Богу, соорудилъ жертвенникъ на томъ мѣстѣ, гдѣ явился ему Господь. Сначала въ долину Сихемской Авраамъ съ племянникомъ своимъ Лотомъ жили вмѣстѣ. Оба они были очень богаты: имѣли (каждый) большія стада и множество слугъ. Но Авраамъ обладалъ сокровищами несравненно драгоценнѣйшими, которыя, состояли въ его добродѣтеляхъ. Онъ былъ человекъ богобоязненный, честный, великодушный, сострадательный, страннопріимный, исполненный живѣйшей вѣры въ Бога, покорности Его волѣ и довѣренности къ ближнимъ. Поступая всегда справедливо, онъ и въ другихъ хотѣлъ видѣть справедливость же. За сіи прекрасныя свойства души онъ былъ угоденъ Богу и пріятенъ людямъ. Онъ былъ принятъ очень дружелюбно жителями земли Ханаанской, куда переселился: благочестивые люди вездѣ находятся подъ покровительствомъ Божиимъ. Стада Авраамовы и Лотовы были столь многочисленны, что для паствы ихъ не доставало земли въ томъ мѣстѣ, куда они

перешли жить; отъ чего между пастухами ихъ происходили частыя ссоры, которыя доходили и до господъ. Авраамъ вынужденъ былъ сказать племяннику своему: „мы родственники; и я не хочу, чтобы былъ какой-нибудь раздоръ между нами, или между нашими пастухами. Прошу тебя, отдѣлись отъ меня. Выбери для себя мѣсто, какое тебѣ угодно. Если ты пойдешь на-лѣво, я на-право; а если ты на-право, я на-лѣво“. Лотъ обвелъ глазами окрестныя мѣста, и взоръ его остановился на Иорданской долині, гдѣ стояли города Содомъ и Гоморра. Страна сія была прекрасна, и Лотъ избралъ ее для себя. Авраамъ дружески простился съ племянникомъ и перенесъ шатры свои къ дубравѣ Мамврійской, близъ Хеврона. Но выборъ Лота былъ несчастливъ. На равнинѣ Иорданской, которую выбралъ для своего жилища Лотъ, было пять городовъ: Содомъ, Гоморра, Адама, Севоимъ и Бела или Сигоръ. Всѣ эти города управлялись особыми царями, но уже двѣнадцать лѣтъ были въ зависимости отъ царя Еламскаго. На тринадцатый годъ они возмутились противъ него; тогда царь Еламскій пошелъ на нихъ войною и побѣдилъ ихъ. Побѣдители захватили все богатство этихъ городовъ, весь хлѣбъ ихъ, а также и множество плѣнныхъ, въ число которыхъ попалъ и Лотъ. Одинъ плѣнный убѣждалъ и извѣстилъ Авраама о судьбѣ его племянника. Авраамъ, вооруживъ рабовъ своихъ, разбилъ непріятелей, освободилъ Лота и всѣхъ плѣнныхъ и отнялъ всю добычу, унесенную непріателемъ, которую и возвратилъ царямъ по принадлежности. — Много лѣтъ уже прошло съ тѣхъ поръ, какъ пришелъ Авраамъ въ землю Ханаанскую, и Господь обѣщалъ ему многочисленное потомство; но Сарра не рождала дѣтей, и это обстоятельство очень печалило ихъ обоихъ, тѣмъ болѣе, что оба